

ПРАВА ЛИ ФЕМИДА?

Владимир АНДРЕЕВ,
Председатель Избирательной комиссии
Республики Калмыкия

Развитие демократических основ общества, совершенствование законодательства, регулирующие права и свободы человека и гражданина на современном этапе, поднимают проблему качества судебных решений при разрешении избирательных споров в судах общей юрисдикции. Общеизвестно, что защита избирательных прав граждан Российской Федерации и их права на участие в референдуме обеспечивается судебными органами.

В этой связи в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрена специальная глава X – «Обжалование нарушений избирательных прав и права на участие в референдуме и от-

ветственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Согласно п. 1 ст. 63 этой главы решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также решения и действия (бездействие) избирательных комиссий, комиссий референдума и их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, могут быть обжалованы в суд.

В этой связи суды при разбирательстве конкретных судебных дел в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российс-

кой Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. «...обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел».

Практика избирательных споров в Калмыкии показывает, что Верховный суд Республики Калмыкия, с нашей точки зрения, не всегда правильно рассматривает конкретные судебные дела не только в ходе подготовки и проведения выборов республиканского и федерального уровней, но и при назначении даты выборов органов местного самоуправления муниципальных образований, что оказывает существенное влияние на избирательный процесс, а в определенных условиях – и на результаты выборов.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

1 декабря 1999 г.

г. Элиста

Верховный Суд Республики Калмыкия в составе:

председательствующего судьи
при секретаре
с участием прокурора

Габунова Н.Э.,
Джемгировой Б.Б.,
Тепкенкиевой Т.И.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по жалобе Намруева Михаила Гоогуевича на отказ председателя окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 Андреева В.А. в выдаче удостоверения члена Окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса,

установил:

Намруев М.Г. обратился в суд с жалобой на отказ председателя Окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 Андреева В.А. в выдаче удостоверения члена Окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса.

В жалобе заявитель указал, что решением Совета Калмыцкого регионального отделения общероссийской политической общественной организации «Отечество» № 14 от 16 ноября 1999 г. назначен членом Окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва с правом совещательного голоса от избирательного блока «Отечество – Вся Россия». Указанное решение в тот же день было получено Окружной избирательной комиссией. Однако соответствующее удостоверение он не получил, так как председатель Окружной избирательной комиссии Андреев В.А. в своем письме от 18 ноября 1999 г. сообщил, что член избирательной комиссии с правом совещательного голоса Намруев М.Г. не может быть назначен одновременно членом с правом совещательного голоса другой избирательной комиссии. Между тем такие ограничения, согласно п. 3 ст. 23 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», распространяются только на члена избирательной комиссии с правом решающего голоса.

В судебном заседании заявитель свои требования поддержал и пояснил, что является членом Избирательной комиссии Республики Калмыкия с правом совещательного голоса. Однако это не препятствует назначению его членом Окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Полномочия по назначению членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса предоставлены законом избирательным и общественным объединениям. В данном случае при его назначении нарушений закона допущено не было.

Представитель Окружной избирательной комиссии Гаряев Н.Л. заявленные требования не признал и пояснил, что решением Координационного Совета избирательного блока «Отечество – Вся Россия» Намруев М.Г. назначен членом Избирательной комиссии РК с правом совещательного голоса и ему выдано соответствующее удостоверение. В связи с этим заявитель не может быть назначен членом Окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Согласно п. 12 ст. 23 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» член избирательной комиссии с правом совещательного голоса обладает всей полнотой прав члена избирательной комиссии с правом решающего голоса. В связи с этим ограничения, предусмотренные п. 3 этой же статьи указанного Федерального закона, распространяются и на члена Избирательной комиссии РК с правом совещательного голоса Намруева М.Г.

Исследовав материалы дела, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, и заключение прокурора об удовлетворении заявленных требований, суд считает требования заявителя обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» избирательный блок, зарегистрировавший в Центральной избирательной комиссии РФ федеральный список кандидатов, впра-

Это наглядно прослеживается в решениях Верховного суда РК, принятых по избирательным спорам в период избирательных кампаний по выборам депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия 1998 г., депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 1999 г., депутатов представительных органов местного самоуправления 2001 года.

В качестве иллюстрации приведем полностью решение Верховного суда РК, принятое им 1 декабря 1999 г. в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы.

Анализ данного судебного решения позволяет сделать вывод, что оно противоречит Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), Федеральному закону «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ряду статей Гражданского процессуального кодекса РСФСР (далее – ГПК РСФСР), а также постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 26 сентября 1973 г. № 9 с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 20 декабря 1983 г. № 11, в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 26 декабря 1995 г. № 9 (далее – постановление Пленума «О судебном решении»).

Так, резолютивная часть решения Верховного суда РК от 1 декабря 1999 г. относит данное решение к статье 210 ГПК РСФСР, которая содержит исчерпывающий перечень решений, подлежащих немедленному исполнению, и охватывает решения:

- о присуждении алиментов;
- о присуждении рабочему или служащему заработной платы;
- о присуждении колхознику оплаты за труд;
- о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника;
- о назначении даты выборов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления.

Данный перечень расширению не подлежит и не содержит решения о выдаче каких-либо избирательных документов, что указывает на то, что суд де-факто ввел новую норму, не предусмотренную статьей 210 ГПК РСФСР. Несостоятельна в данном

случае и ссылка Верховного суда РК на статью 211 ГПК РСФСР, согласно которой суд или судья может обратиться решение полностью или в части к немедленному исполнению. По статье 211 ГПК РСФСР вопрос о допущении немедленного исполнения решения рассматривается в отдельном судебном заседании, по заявлению лиц, участвующих в деле. О времени и месте заседания эти лица должны быть извещены. По вопросу о немедленном исполнении решения суд или судья выносит определение, на которое может быть подана частная жалоба или принесен протест.

Следует подчеркнуть, что судья в одном судебном заседании, обратив к немедленному исполнению еще не принятое судом решение, де-факто установил иной порядок обращения судебных решений к немедленному исполнению, не предусмотренный статьей 211 ГПК РСФСР.

Принимая решение от 1 декабря 1999 г., Верховный суд РК руководствовался также статьей 239-7 ГПК РСФСР, по которой суд разрешает дела по жалобам, обосновывающим нарушение прав и свобод граждан неправомерными действиями государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Между тем, как уже говорилось выше, согласно п. 1 ст. 63 Федерального закона обжалуются в суд лишь решения и действия (бездействие), **нарушающие избирательные права граждан** (применительно к рассматриваемому случаю). По смыслу ст. 2 Федерального закона к избирательным правам граждан относятся не только собственно конституционное право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, но и права участников избирательного процесса, реализуемые ими на стадиях выдвижения кандидатов (списков кандидатов) и проведения предвыборной агитации, а также права наблюдателей, реализуемые ими в период проведения выборов, работы избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, и в других избирательных действиях.

Исходя из ст. 2 и п. 1 ст. 63 Федерального закона, можно сделать вывод, что все решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и должностных лиц, избирательных комиссий и их должностных лиц, направленные против участия в

ве назначить одного члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса в окружную избирательную комиссию.

Федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва, выдвинутый избирательным блоком «Отечество – Вся Россия», зарегистрирован 9 октября 1999 г. в 15 часов 15 минут постановлением Центральной избирательной комиссии РФ № 21/225-3 от 9 октября 1999 г. (п. 2).

Как усматривается из материалов дела, решением Координационного Совета избирательного блока «Отечество – Вся Россия» № 14 от 12 октября 1999 г. поручено региональным отделениям избирательного объединения «Отечество» назначить членов окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва с правом совещательного голоса от избирательного блока «Отечество – Вся Россия».

В связи с этим решением Совета Калмыцкого регионального отделения ОПОО «Отечество» № 14 от 16 ноября 1999 г. членом Окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 с правом совещательного голоса от избирательного блока «Отечество – Вся Россия» назначен Намруев М.Г.

Таким образом, требования законодательства о порядке назначения члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса избирательным блоком и Калмыцким региональным отделением ОПОО «Отечество» были соблюдены.

В соответствии с п. 4 ст. 22 указанного Федерального закона члену Окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу с правом совещательного голоса Намруеву М.Г. должно быть выдано удостоверение, форма которого утверждена постановлением Центральной избирательной комиссией РФ № 8/63-3 от 13 августа 1999 г.

Доводы председателя Окружной избирательной комиссии Андреева В.А., изложенные в письме № 563 от 18 ноября 1999 г., и его представителя в судебном заседании о том, что Намруев М.Г., являясь членом избирательной комиссии с правом совещательного голоса, не может быть назначен на такую же должность в другую избирательную комиссию, являются несостоятельными, поскольку избирательным законодательством подобные ограничения не предусмотрены.

Ссылки при этом на то, что член избирательной комиссии с правом совещательного голоса обладает всей полнотой прав члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, не могут быть приняты во внимание. Согласно п. 12 ст. 23 указанного Федерального закона обладание членом избирательной комиссии с правом совещательного голоса «всей полнотой прав члена избирательной комиссии с правом решающего голоса» имеет существенные ограничения. В связи с этим статус указанных членов комиссии неодинаков и отождествление их необоснованно.

Таким образом, указание в письме председателя Окружной комиссии Андреева В.А. № 563 от 18 ноября 1999 г. на то, что Намруев М.Г. не может быть назначен членом избирательной комиссии с правом совещательного голоса не основано на законе.

При таких обстоятельствах действия председателя Окружной комиссии Андреева В.А. по отказу в выдаче Намруеву М.Г. соответствующего удостоверения признает незаконными и возложить на него обязанность по устранению его нарушенных прав.

С учетом ограниченности избирательной кампании во времени, в силу чего исполнение решения может оказаться невозможным, следует обратиться в соответствии с п. 3 ст. 211 ГПК РСФСР к немедленному исполнению.

Руководствуясь ст.ст. 191, 197, 239-7 ГПК РСФСР, суд

решил:

Обязать председателя Окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 выдать Намруеву Михаилу Гоогуевичу удостоверение члена Окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 с правом совещательного голоса.

Решение подлежит немедленному исполнению.

Решение может быть обжаловано и опротестовано в Верховный Суд Российской Федерации в течение 10 дней со дня вынесения решения в окончательной форме через Верховный суд Республики Калмыкия.

Председательствующий

Габунов Н.Э.

выдвижении кандидатов (списков кандидатов), предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, наблюдении за работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, а также в других избирательных действиях, относятся к решениям и действиям (бездействию), **нарушающим избирательные права граждан.**

Поскольку заявитель не оспаривал действия (бездействие), нарушающие его право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участия в выдвижении кандидатов (списков кандидатов) и в предвыборной агитации, и в связи с тем, что он не являлся наблюдателем, что прямо вытекает из судебного решения, суд рассмотрел 1 декабря 1999 г. в открытом судебном заседании жалобу М.Г.Намуева, **не связанную с нарушением его избирательных прав.** Как следует из судебного решения, предметом рассмотрения в судебном заседании были **не нарушенные избирательные права** гражданина М.Г.Намуева, **а правоотношения, возникшие между Окружной избирательной комиссией и КРО ОПОО «Отечество»** в ходе выборов.

При таких обстоятельствах Верховный суд РК при вынесении судебного решения вправе был руководствоваться только частью 2 статьи 239-7 ГПК РСФСР и отказать в удовлетворении жалобы (ссылка на статью 239-7 ГПК РСФСР в целом абсурдна, поскольку ее части 1 и 2 содержат нормы, носящие взаимоисключающий характер).

В ходе судебного разбирательства суд неправильно определил юридически значимые обстоятельства, что выражено в следующем.

Согласно Регламенту избирательной комиссии председатель представляет избирательную комиссию во взаимоотношениях с общественными организациями, в том числе путем письменных обращений.

18 ноября 1999 г. избирательная комиссия направила в адрес КРО ОПОО «Отечество» свое письмо за № 563, о чем свидетельствует официальный бланк избирательной комиссии, на котором оно было составлено, и сам текст обращения: «На Ваше решение № 14 Совета Калмыцкого регионального отделения ОПОО «Отечество» от 16 ноября 1999 года **сообщаем...**».

Поскольку председатель избирательной комиссии не может говорить о себе во множественном числе, а

текст письма, составленный на бланке избирательной комиссии, содержит слово «сообщаем», а не «сообщаю», то данное письмо бесспорно относится к официальному письму избирательной комиссии.

Однако суд определяет указанные юридически значимые обстоятельства по-иному, принимая письмо избирательной комиссии за письмо председателя избирательной комиссии и, как следствие, действие избирательной комиссии – за действия должностного лица, о чем прямо говорится в вводной и мотивировочной частях судебного решения.

Вследствие того, что **суд неправильно определил** юридически значимые обстоятельства в судебном заседании, **неправомерно** была рассмотрена жалоба М.Г.Намуева **на действия должностного лица, а не на действия избирательной комиссии.**

В судебном заседании суд неправильно установил другие юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Так, суд не определил, что в Республике Калмыкия Окружная избирательная комиссия в порядке статьи 20 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» **не формировалась**, что подтверждается отсутствием:

– нормативных актов Президента Республики Калмыкия и Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия о назначении членов Окружной избирательной комиссии;

*Практика
избирательных
споров
показывает,
что Верховный
суд Республики
Калмыкия
не всегда
правильно
рассматривает
конкретные
судебные дела.*

– протокола Окружной избирательной комиссии об избирании путем тайного голосования председателя, заместителя председателя и секретаря Окружной избирательной комиссии на первом заседании;

– печатей, штампов, расчетного счета в банке Окружной избирательной комиссии, подтверждающих ее правовой статус.

При этом суд упустил из виду постановление Центризбиркома РФ № 13/98-3 от 10 сентября 1999 г. «О возложении полномочий окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва на избирательные комиссии субъектов Российской Федерации», предусматривающее возложение полномочий Окружной избирательной комиссии на Избирательную комиссию Республики Калмыкия.

Вследствие того, что **суд неправильно определил** эти юридически значимые обстоятельства, он постановил выдать заявителю **удостоверение члена несуществующей избирательной комиссии.**

И, наконец, резолютивная часть решения Верховного Суда РК от 1 декабря 1999 г. грубо нарушала п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении», по которому резолютивная часть решения «...должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств. В связи с этим в ней должно четко и понятно сформулировано, что именно постановил суд... кто, какие конкретные действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право».

Как видно из резолютивной части решения, суд, не формулируя, за какой из сторон признано оспариваемое право, возлагает обязанность выдачи удостоверения не на коллегияльный орган – избирательную комиссию, как этого требует постановление Центральной избирательной комиссии РФ № 8/63-3 от 13 августа 1999 г., а на председателя избирательной комиссии. При этом форма удостоверения не оговаривается, что не соответствует выводу, вытекающему из мотивировочной части судебного решения.

Привлекает к себе внимание еще одно обстоятельство. Решение Верховного суда РК от 1 декабря 1999 г. по гражданскому делу № 3-31-99 по жалобе М.Г.Намуева обязывало председателя Окружной избирательной комиссии единолично принять

решение (распоряжение) по вопросу, отнесенному к компетенции Окружной избирательной комиссии, возникшему при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Между тем днем ранее – 29 ноября 1999 г. Верховный суд РК (судья Л.Д.Коченкова), рассмотрев в судебном заседании гражданское дело № 3-26/1999 по заявлению Д.Б.Бурнинова, принял прямо противоположное решение (позднее отмененное Верховным Судом РФ), признав незаконным распоряжение № 3 от 19 ноября 1999 г. председателя Окружной избирательной комиссии по мотивам того, что: «...нормативными актами не предусмотрено право председателя избирательной комиссии единолично принимать решения (распоряжения) по каким-либо вопросам, возникающим при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания...». Обращает на себя внимание следующий факт: оба решения Верховного суда РК были приняты при участии в судебном заседании прокурора Т.И.Тепкенкиевой, поддержавшей в суде по сути прямо противоположные требования.

В результате отмены Верховным судом РК распоряжения председателя избирательной комиссии, предписывающего перечислить в доход федерального бюджета анонимные пожертвования, внесенные на специальный избирательный счет избирательного фонда заявителя – зарегистрированного кандидата, федеральный бюджет недополучил 89 тыс. рублей. Кроме того, избирательный процесс лишился действенного механизма контроля со стороны избирательной комиссии за формированием и расходованием избирательных фондов зарегистрированных кандидатов в период агитационной кампании.

Что касается правовых последствий решения Верховного суда РК от 1 декабря 1999 г., то они оказали еще более сильное влияние на избирательный процесс по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14.

Так, 19 декабря 1999 г., в день голосования по выборам депутатов Государственной Думы, прокуратура Республики Калмыкия (Ю.А.Джапов) неожиданно начинает проверку исполнения решения Верховного суда РК от 1 декабря 1999 года. В этой связи вызываются члены Избирательной комиссии РК с полномочиями Окружной избирательной комиссии для

дачи объяснений по поводу нарушения закона (позднее Элистинским городским судом по материалам уголовного дела № 001052 будет установлено, что данное решение Верховного суда РК от 1 декабря 1999 г. исполнено).

В результате проверок прокуратуры РК в ходе избирательного процесса рассмотрение вопросов, требующих незамедлительного разрешения со стороны Избирательной комиссии, проводящей выборы, оказалось сорвано из-за отсутствия кворума. Члены комиссии под давлением проверок прокуратуры РК зачастую не желали посещать заседания Избирательной комиссии.

23 декабря 1999 г., когда избирательный процесс был на стадии определения результатов выборов де-

*Качество
судебных
решений,
оказывая влияние
на избирательный
процесс
и на результаты
выборов,
может иметь
определенные
политические
последствия.*

путата Государственной Думы по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 и установления итогов голосования по федеральному избирательному округу по выборам депутата Государственной Думы на территории Республики Калмыкия, заседание Избирательной комиссии Республики Калмыкия с соответствующей повесткой дня не состоялось (фактически оно было сорвано из-за отсутствия заместителя председателя и секретаря Избирательной комиссии РК, которые в это время были вызваны в прокуратуру для дачи объяснений, связанных с проверкой исполнения решения Верховного суда РК от 1 декабря 1999 г.).

В дальнейшем прокуратура РК осуществляла проверку исполнения решения Верховного суда РК от 1 декабря 1999 г. уже в период подготовки и проведения выборов Президента России, вплоть до мая 2000 г., а 3 мая, в канун инаугурации В.Путина, по материалам прокуратуры РК неправомочным органом – ООД МВД РК было незаконно возбуждено уголовное дело в отношении председателя Избирательной комиссии Республики Калмыкия (подробнее об этом см. статью «Кому мешает председатель?» в № 5 журнала «Выборы. Законодательство и технологии» за 2001 г.).

В контексте темы настоящей статьи интерес представляет судебное решение, принятое Верховным судом РК (судья Н.Э.Габунов) 29 февраля 2000 г. по гражданскому делу № 3-2/2000 по заявлению прокурора Республики Калмыкия о назначении даты выборов представительных органов и должностных лиц местного самоуправления муниципальных образований Целинного района Республики Калмыкия. Согласно данному решению на 11 июня 2000 г. были назначены выборы Собрания депутатов и главы сельского муниципального образования Целинного района РК. Решение подлежало немедленному исполнению, что отвечало требованиям статьи 210 ГПК РСФСР.

Однако в период избирательной кампании определением Верховного суда РК (судья Н.Э.Габунов) от 9 июня 2000 г. по гражданскому делу № 3-2/2000 по заявлению Председателя Правительства РК суд решает отсрочить исполнение судебного решения Верховного суда РК от 29 февраля 2000 г., назначив дату выборов Собрания депутатов и главы Троицкого сельского муниципального образования Целинного района РК на 28 января 2001 г., что не предусматривается Федеральным законом и противоречит статье 210 ГПК РСФСР.

При этом решением Верховного суда РК от 29 февраля 2000 г. организация и проведение этих выборов были возложены не на временную избирательную комиссию, которая должна формироваться для подготовки и проведения этих выборов Избирательной комиссией Республики Калмыкия, как этого требует п. 4 ст. 10 Федерального закона, а на саму Избирательную комиссию Республики Калмыкия. Подобные решения о назначении даты выборов (всего 10 решений) Верховный суд РК вынес еще по 38 сельским муниципальным образо-

ваниям республики, в которых организация и проведение выборов также были возложены судом на Избирательную комиссию Республики Калмыкия.

Данные судебные решения Верховного суда РК оказали прямое влияние на подготовку и проведение выборов депутатов представительных органов местного самоуправления РК, поскольку компетенция временных (территориальных) избирательных комиссий, обязанных осуществлять подготовку и проведение этих выборов, была вменена судебными решениями Избирательной комиссии РК. В силу этого избирательный процесс практически на всех стадиях, начиная от формирования избирательных комиссий, выдвижения, регистрации кандидатов и заканчивая установлением результатов выборов, должен был быть организован Избирательной комиссией Республики Калмыкия.

Это противоречило не только требованиям Федерального закона, Закона Республики Калмыкия «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления Республики Калмыкия», но и вообще здравому смыслу, поскольку Избирательная комиссия Республики Калмыкия не могла одновременно находиться в 38 сельских муниципальных образованиях, расположенных практически на всей территории Республики.

Примером влияния судебных решений на избирательный процесс и в определенных условиях – на результаты выборов является решение Верховного суда РК от 13 октября 1998 г. (судья А.А.Пюрвеева) по гражданскому делу № 3-22/1998 по жалобе ряда граждан, которую они обосновывали тем, что: «... некоторые положения норм республиканского законодательства существенно ограничивают и нарушают их избирательные права, а это противоречит Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»...».

Между тем, как следует из судебного решения, предметом судебного разбирательства 13 октября 1998 г. явились не избирательные права граждан, а нормоконтроль Закона

Республики Калмыкия «О выборах депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия» (далее – Закон Республики Калмыкия) – проверка соответствия ряда статей республиканского закона Федеральному закону, что не входит в компетенцию суда общей юрисдикции.

В соответствии с п. 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. по делу о толковании отдельных положений статей 125–127 Конституции Российской Федерации суд общей юрисдикции не вправе вне связи с рассмотрением конкретного дела осуществлять проверку соответствия перечисленных в ст. 125 Конституции РФ нормативных актов ниже уровня федерального закона иному, имеющему большую юридическую силу акту, кроме Конституции

пространил мажоритарную систему абсолютного большинства и при определении итогов голосования и результатов выборов в многомандатных избирательных округах.

Таким образом, суд фактически присвоил себе полномочия законодательного (представительного) органа республики – Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия. При этом он действовал в нарушение п. 6 ст. 1 Федерального закона, по которому «... в случае изменений и дополнений в регулирующий проведение выборов... федеральный закон, закон субъекта Российской Федерации... в ходе избирательной кампании... указанные изменения и дополнения вступают в законную силу после окончания избирательной кампании». Кроме того, в нарушение статьи 210 ГПК РСФСР это решение Верховного суда РК подлежало немедленному исполнению.

Решение Верховного суда Республики Калмыкия от 13 октября 1998 г. повлияло не только на избирательный процесс (виду исключения ряда норм, регулирующих выборы), но и могло оказать влияние на результаты выборов по многомандатным избирательным округам.

В частности, при низкой явке избирателей абсолютное большинство голо-

сов могли бы набрать не все зарегистрированные кандидаты, баллотировавшиеся по этим округам. Вследствие этого Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия был бы избран в неправомочном составе. Это, в свою очередь, повлекло бы за собой непредсказуемые политические последствия, поскольку на тот момент исполнительная власть в лице Правительства Республики Калмыкия отсутствовала. На этом фоне создавались благоприятные политические условия для сторонников идеи прямого президентского правления в Республике.

Таким образом, качество судебных решений, принимаемых в ходе подготовки и проведения выборов, имеет не только правовые последствия. Оказывая влияние на избирательный процесс и на результаты выборов, оно может иметь определенные политические последствия.

Что касается вышеперечисленных судебных решений, вступивших в законную силу, то, на наш взгляд, имеются основания для их пересмотра в порядке надзора.

РФ. К этим нормативным актам, согласно п. «б» ч. 2 статьи 125 Конституции России, относятся законы субъекта Федерации. Такие полномочия судов могут быть установлены только федеральным конституционным законом, который на момент рассмотрения указанного гражданского дела и до настоящего времени не принят.

Тем временем Верховный суд РК своим решением признал отдельные нормы Закона Республики Калмыкия недействительными и не порождающими правовых последствий со дня их издания, в том числе п. 2 ст. 72 Закона РК, устанавливающий порядок определения итогов голосования и результатов выборов в многомандатных избирательных округах (мажоритарная система относительного большинства). Одновременно суд оставил без изменения п. 2 ст. 73 Закона РК, устанавливающий порядок определения итогов голосования и результатов выборов в одномандатных избирательных округах (мажоритарная система абсолютного большинства). Тем самым суд рас-